

Глава 5. Опасная ситуация

Когда Сохэй просыпается, он, естественно, полон энергии. Он плохо спал 2 дня назад, а вчера потерял сознание, поэтому он как следует выспался прошлой ночью. Ему приснился сон про ту ночь, когда он стал невидимым, и напомнивший ему прикосновение руки Харуки.

Эта комната похожа на ту, в которой он проснулся вчера, она была выделена ему Сэйдзи. Он свернул футон и положил его в угол комнаты.

Он был ещё немного спробонок и хотел знать время. Он немного прошёл по коридору, но не смог найти часы, так что вместо этого он постучал в дверь соседней комнаты, которая, насколько он помнил, принадлежала Риине.

Ответа нет. Он открыл дверь и увидел... одевающуюся Риину. Мгновенно, когда их взгляды встречаются, он закрывает дверь.

— П-прости! — он не услышал ответа, поэтому он подумал, что её нет внутри. Затем он слышит, как она наступает на постельное бельё на татами в комнате, она приоткрывает дверь с целью и украдкой выглядывает наружу.

— Мне жаль! Я совсем не собирался подглядывать за тобой... По правде, ну это, я просто хотел узнать, сколько сейчас времени... — лихорадочно спросил Сохэй.

— ...Ответила.

— А?

— Я, ответила.

Просто голос Риины был слабым. Ну или Сохэй был слишком сонным, чтобы услышать его. В любом случае, Риину, похоже, это совершенно не волновало. У неё было такое же пустое выражение, как обычно.

Риина говорит ему, что у них нет времени в городе. Естественно, Сохэй хочет расспросить об этом, но он слишком стыдится, а потому он благодарит её, просит прощения и уходит.

Сохэй покидает здание, на улице не так уж много людей. Он гадает, что сейчас примерно 9-ый час.

Со временем, он прибывает в бар ещё с прошлой ночи под названием «JIRO», который раскрашен на оранжевом знаке чёрной краской. Он открывает дверь и слышит, как кто-то зовет его изнутри: это был Дзиро. Кроме него внутри никого не было. Он не был слишком фамильярен с Дзиро, но он всё равно был рад поболтать с ним.

Пока Дзиро готовит ему еду, Сохэй задаёт ему несколько вопросов о городе: прежде всего, как Дзиро может быть мотивирован работать, при этом не нуждаясь в какой-либо оплате. Дзиро немного смеётся и говорит ему, что как бы там ни было, а готовка — это его хобби, так что он находит это интересным. А поскольку в его работе у него есть свобода действий, он не думает о награде.

Далее он спрашивает о времени. Дзиро говорит ему, что они просто не используют время. Он прожил в городе вот уже 4 года, и это никогда не доставляло ему каких-то проблем. Дзиро передаёт Сохэю еду.

Далее он спрашивает, сколько людей здесь проживает. Дзиро говорит, что они не знают точного числа, но оно большое. В любом случае есть некоторые люди, которые проникают и выбираются из города. Но он говорит, что не понимает, зачем кому-то уходить, и что, если бы они по-настоящему познали, на что похожа жизнь в невидимом городе, они бы захотели остаться.

После того, как он закончил есть, Сохэй снова поднялся на крышу, чтобы посмотреть на город. Он запомнил лестницу, которая ведёт к комнатам Риины и Сохэя, и увидел место, где играют мальчишки примерно такого же возраста. Он старается ознакомиться с городом, если хочет жить тут.

На крыше имелось несколько дыр. Сквозь одну из дыр он видел повешенное постиранное бельё и самые разнообразные предметы, лежащие вокруг, среди которых: серебристая цистерна, которая, по-видимому, используется для хранения жидкости, пара больших и пустых бочек с топливом, автомобильный ангар, складной проектор, турбина, ЭЛТ телевизор с изогнутым экраном, грабли, пустой бидон, аэрозольные баллончики, колотый кирпич, складной стул, гаечный ключ, несколько прищепок, связка дров и резиновый шланг.

Как вчера описал Сэйдзи, Сохэй спустился к пути, который идёт вокруг стены. В стене есть небольшая тропинка, где сидят несколько людей и рубятся в карты, но она выглядит как-то подозрительно, так что он не пошёл по ней.

В конечном счёте он оказывается в неизвестном месте с травой, которая поднимается с пола и покрытое водой. Имелся землистый запах. Там, он увидел одного-единственного мальчишку, который поднимает руку к Сохэю и здоровается с ним. Сохэй узнал его как мальчишку с причёской «ёжика», рассказавший Сэйдзи, что он проснулся вчера, его зовут Сибата.

Его штаны свёрнуты до колен, а носит он сапоги и перчатки. Похоже, это место было рисовым полем. Он подходит к Сохэю, сказав: «О-о, это ж Шохэи, да?». Сохэй поправил его. Потом он снял перчатку, вытер руку о штаны и протянул её Сухую, сказав: «Рад встрече», и они пожали

друг другу руки. На вид, он в районе 8-го класса (13/14).

Сибата рассказывает ему, что это рисовые поля; его работа — делать рис, который он ел в «JIRO». Сохэй восхищается им, вероятно, он бы никогда не смог даже вырастить ни единого цветка.

Сибата также указал на некоторые другие огороды. На другой стороне главной улицы находится белый тент, где выращивают овощи.

Он говорит Сохэю, что у них не так часто бывает много дождя, по крайней мере, недостаточно для посевов. Со слов Сибаты:

— Погода города и внешнего мира полностью отличаются. На внешний мир может обрушиться огромный шторм, но невидимый город лишь отобьётся, чтобы было солнечно. Ты уже слышал про сезоны?

— Сезоны? В какой смысле?

— У невидимого города один неизменный сезон. Такой климат прямо сейчас длится вечно.

— Э... а как же зима или лето?

— У нас их нет. Хотя она становится жарче и холоднее, но в основном она ощущается как та же, что и сегодня.

Сохэй спросил, как они тогда получают воду и встревожился, что, может быть, забеги туда-обратно с лейками — это работа поставщика. Сибата указал на колодец в одном из углов города. Несмотря на то, что колодец немного староват, судя по всему, он никогда не высыхает.

Он указывает на другой угол и говорит, что из того места они получают газ, но он не понимает, как это работает.

Сохэй вспоминает, что Сэйдзи упоминал ветроэнергетику. В очередной раз, Сибата указывает на отдалённое место, где есть несколько ветротурбин. По какой-то причине в том месте ветер никогда не останавливается, правда порой турбины ломаются, что приводит к отключению электричества.

Сохэй присел на стул неподалёку и смотрит, как Сибата выдёргивает сорняки. Он предлагает помочь, но Сибата говорит ему, что лучше ему не принимать участия в работах других людей, если его самого не просят об этом, потому что среди работающих жителей, по все видимости, есть свои территориальные разборки.

Ещё раз, Сохэй спрашивает Сибату, не хочет ли он сыграть. Сибата указывает на скейтборд, что стоит рядом, и говорит, что он всем доволен, потому что он и так играет им вволю.

Затем Сохэй спрашивает о Сэйдзи, спрашивая, как долго он находится в городе. Сибата говорит, что где-то 2 года.

Сохэй поднимает вопрос, является ли Сэйдзи лидером этого города. Сибата хохочет и говорит, что тот всегда отрицает это, но это правда.

Якобы, до прихода Сэйдзи в город люди постоянно дрались и сколачивали банды друг против друга. Он поговорил с главарями этих банд и дал каждой банде работу, чтобы у них было что-то ещё, кроме постоянной грызни. Но даже так, они очень часто дерутся.

Однако стало хорошо известно, что Сэйдзи был очень силен в бою, поэтому теперь люди не шутят с ним. Но ещё стало хорошо известно, что он классный парень, поэтому люди уважают его. Похоже, Сибата сильно восхищается Сэйдзи.

После этого Сохэй вернулся назад на крышу. У него было такое ощущение, что превращение в невидимку — гораздо более комфортно; он чувствует себя намного лучше. Чтобы добраться до крыши нужно подняться вверх на два здания; после того, как он прошёл полпути внутри, он находит пассаж в первом здании.

Внутри была крошечная тьма, он проходит мимо флуоресцентной лампы и опять-таки оказывается в темноте. Хотя он и боится заблудиться, он хочет уметь ориентироваться по переулкам, как жители города.

Он начинает вслепую ходить по сторонам переулка в крошечной тьме, дабы ориентироваться. Время от времени он проводит для себя небольшую экскурсию.

С течением времени он видит свет. Это похоже на небольшое открытое пространство в потолке атриума, в стене есть небольшие окошки, сквозь которые проникает солнечный свет.

Он ходит там, куда падает свет. В том месте он может видеть гору сложенных книг: около 100 — 200. Она была почти такого же роста, как Сохэй.

Он поднимает каждую книгу и подносит их под свет. Они включают в себя: романы и журналы, книги, иллюстрированные книги, книги на иностранных языках, разнообразные специализированные книги; и они разделены на две стопки: «уже прочитанные» и «непрочитанные». В итоге тут было много «непрочитанных» книг. Он говорит себе: «Отлично».

В течение следующих нескольких дней Сохэй проводит время за чтением, беря книги с собой, куда бы ему не взбрелось ходить.

Однажды он вспоминает слова Дзиро: «Если бы они по-настоящему познали, на что похожа жизнь в невидимом городе, они бы захотели остаться». До сегодняшнего момента он действительно жил настоящей лёгкой жизнью: он заходит в «JIRO», когда голоден, он наблюдает как Сибата и его друзья катаются на скейтборде, когда ему скучно читать. Он начинает беспокоиться — правда ли для него нормально жить вот так.

Он спрашивает об этом за ужином, все говорят, что это нормально. Сэйдзи говорит, что это именно то, на что похожа жизнь, и что до сих пор он просто привык жить во внешнем мире.

Сохэй спрашивает, нормально ли, что он не работает, как Дзиро и Сибата. Сэйдзи улыбается и говорит: «Нет, ты пока что не начал свою первую работу». Риина стояла позади него.

Сохэй считает, что он не так много общался с Рииной и он до сих пор не уверен, что она подумала, когда он подглядел за ней. Она держит в своей руке блокнот и говорит: «Завтра, мы пойдём, за поставкой». Сэйдзи хлопает Сохэя по плечу: «Это реально тяжело».

На следующий день Сохэй и Риина ушли во внешний мир вместе с рюкзаками. Риина передала Сохэю в руки составленный список, который у неё имелся с прошлой ночи, в нём было написано: точильный камень, 10 батарей типоразмера АА, вязаная шапка (желательно красная), 3 шариковые ручки, сигареты (желательно 12 мм), чистящая щётка, 2 крестовые отвёртки, 300 г кофейных зёрен, леска (не менее 500 метров), парфюм (любой аромат), семена редиса, шампунь и кондиционер (любой брэнд, если это для девушек), жевательная резинка (со вкусом персика) и так далее. Всё это составляет около 40 штук.

В голове Сохэя гаснет красный свет. Он спрашивает, будут ли они красть эти вещи, и Риина кивает головой. Сохэй спрашивает, а что, если их поймают, но Риина говорит ему, что с ними такого не случится. Видать, она совсем не переживала насчёт кражи.

Сэйдзи не рассказывал Сохэю про воровство. Вероятно, потому, что он мог отказаться и уйти, если бы Сэйдзи так сделал.

Вобрав в себя своё чувство вины, они выступили. Несмотря на то, что, как предполагает Риина, есть полно магазинов, в таких местах также полным-полно людей, и таким образом они очень опасны для невидимых людей. Но вдруг, Риина прыгает внутрь середины толпы. Сушей шокирован: «Если до неё хоть кто-то дотронется — даже если нас не раскроют в ту же секунду — это поднимет большой шум».

Но до неё никто не дотронулся. На самом деле, создавалось впечатление будто Риина танцует мимо людей, проворно поворачиваясь, чтобы не дотрагиваться до них.

Толпа вообще не заметила. Рядом с их глазами и кончиками носов мимо припрыгивала одинокая девушка. Увидь они её тело — это ошеломило бы их. Но сейчас был ошеломлён Сохэй.

Отпрыгнув в 5 см. от кончика носа мужчины средних лет в клетчатой рубашке поло, и после того как она приземлилась, девушка, наконец, повернулась к Сухую — в место, в кустарнике на обочине дороги, походившее на безопасную зону. Этот мужчина вытер пот со своей шеи платком и ушёл, как если бы ни капельки её не заметил.

Хотя вот Сохэй не может сделать так же. В этот момент один среднечеловек наехал на него на велосипеде, но он уехал. Наконец ему удаётся догнать Риину, спрашивая её, не опасно ли было прыгать как это было сейчас. Риина говорит, что она привыкла к этому.

Внезапно Риина разбегается по поручню оживлённого пешеходного моста высотой около 10 метров. И когда она добежит до вершины, вместо того, чтобы рвануть вниз, она спрыгивает с ограждения наверху и приземляется кувырком вперёд. Сохэй следует за ней.

Сохэй спрашивает, зачем она сделала что-то настолько опасное, но Риина, похоже, растерялась и сказала ему, что сделать такое было удобнее, так как в том месте никого не было. Она беспокоится, что её разоблачат. А вот Сохэй, похоже, беспокоится за неё.

Он также спрашивает, прыгает ли она в невидимом городе так же, как она сделала это сейчас. Он вспоминает, — когда они впервые встретились, она приземлилась на его голову.

Сохэй сравнивает это с паркур, но Риина, кажется, не знает, что это такое. Когда-то он читал об этом в книге. Ещё он спрашивает, учил ли её кто-нибудь, но она говорит ему, что сама научилась этому, одна.

Его начинает одолевать беспокойство, сможет ли он когда-нибудь догнать Риину, как сказал Сэйдзи. Риина говорит ему, что, если он будет практиковаться, он тоже сможет это сделать. А пока он может поспевать за ней по дороге. Он помнит, что ему надо выполнять свою работу, пускай ему и хочется вернуться.

10 минут спустя они оказываются в домоцентре. Сохэй уже делал здесь покупки раньше.

— Идём, — Риина пошла вперёд.

Но когда Сохэй попытался зайти в магазин, его левое колено бодрячком стукнулось в двойную автоматическую дверь. Выставленное стекло затряслось с «глухим» стуком, и клиент находившийся внутри повернулся к ним. Он поторопился из-за своего нетерпения.

— Уф, уф...

— Жди, пока они не откроются, — сказала Риина позади него.

— Я думал... ты уже сделала.

Я бы хотел, чтобы ты говорила мне это пораньше. Хотя он не понимал устройство автоматической двери, они используют инфракрасные датчики, но, похоже, они не реагируют на невидимых людей.

Вскоре парочка выходит из магазина, а они входят внутрь. Сохэй в курсе, что он должен следить за камерами видеонаблюдения и соседствующими людьми. Пара заходит за угол, и он кладёт шариковые ручки, которые он нашёл, когда присел. В то время как они переходят, он представляет, как это будет выглядеть для обычных людей: ручки, плавающие в воздухе.

Риина объясняет ему что, как только что-то входит в невидимый город, оно становится невидимым. Поскольку рюкзаки невидимы, ручки также станут невидимыми, когда их положат внутрь. Извинившись перед самим собой, Сохэй кладёт ручки в рюкзак.

Следом: продовольствие, такие как кофейные зёрна, — приобретены в соседнем торговом центре. Всё в списке: получено.

Когда они идут по дороге домой, Сохэй думает о Риине, пока он идёт вслед за ней. Его интересует её прошлое, но потом вспоминает, что есть много всего, что он тоже хочет сохранить в тайне.

Когда они возвращаются домой, Сохэй чувствует, что понимает причину, по которой невидимые люди хотят остаться в городе. Хотя вылазка была короткой, она была по-настоящему напряжённой.

Сэйдзи приветствует их по возвращении. Он говорит, что они могут раздать вещи сегодня вечером у костра, а затем спрашивает Сохэя, что не так. Когда Сохэй спрашивает про костёр, Сэйдзи просто говорит: «Мы так веселимся».

Как и сказал Сэйдзи, той ночью на плоской крыше невидимого города горел крупный костёр.

Около 10 человек собрались заранее, их позвали по предварительным договорённостям. Были люди, катавшие бочки с горючим, издавая громкие и грохочущие звуки, люди приносили полена и листы бумаги, люди готовили стулья и столы, люди готовили еду и так далее.

Когда они смекнули что происходит, сразу же появились и другие жители. В конце концов они припозднились с приходом и прилежно присоединились к приготовлениям. Потом, собралось ещё больше жителей, и в мгновение ока это превратилось в большую семью из 50 человек. И ещё до того, как он узнал об этом, начались размашистые посиделки у костра.

И пока костёр горел какое-то время, он услышал сильный звон*гон~*. Он исходил от часовой башни.

Сохэй присел и принялся есть бутерброд с ветчиной и майонезом, который сделал Дзиро. Сэйдзи подходит и садится рядом с ним, спрашивая его, почему он отошёл так далеко. Сохэй просто говорит, что он устал.

Сэйдзи спрашивает, как всё прошло. Сохэй говорит, что это было трудно, а потом жалуется, что ему не сказали, что ему придётся воровать. Сэйдзи смеётся и говорит, что, если бы он сказал Сохэю с самого начала он, вероятно, не взял бы эту работу. Он объясняет, что у них нет другого выбора, и что он сожалеет, что не рассказал Сохэю.

Глядя на костёр, он видит, как некоторые люди отдыхают на стульях с откидной спинкой, некоторые играют в маджонг, Сибата и его друзья обжаривают фрукты и зефирки маршмеллоу на удочках, некоторые мальчишки подкидывают дрова в горящие цистерны с топливом, а некоторые девчонки поджигают мусор из своих комнат.

Сэйдзи говорит Сохэю быть поосторожней насчёт костра. Если в городе случится пожар, в итоге город будет зажат стенами, поэтому это может быть действительно опасно.

Он видит, что Риина начинает раздавать некоторые из добытых товаров. Сэйдзи говорит, что, поскольку сегодня это его первая работа, он может оставить всё ей. По сути причина того, что у них посиделки у костра, заключается в том, что собрать всех жителей в одном месте проще, чем ходить и раздавать каждому на руки. Сигнал исходящий от часовой башни — сигнал о завершении поставки.

Сибата и Дзиро подходят и садятся позади них. Сибата расспрашивает о работе Сохэя.

Сибата говорил с любознательным откликом.

— Было сложно. Но как по мне, твоя работа — более тяжкий труд, Сибата, — ответил Сохэй и повернулся к Дзиро. — Спасибо за бутерброд. Он был вкусный.

— Не благодари. Я же заказал точильный камень для ножа. Мы здесь оба в одной лодке.

После они начинают говорить о том, можно ли использовать скейтборды для поставок. Сибата, кажется, расстроился, когда Сохэй сказал ему, что это будет равносильно самоубийству.

Затем 30-летний мужчина, который лежал, сел и начал играть на некоем бонго. Все немного подбадривали его. Затем к нему подошла 20-летняя женщина и начала играть на флейте. Она звучала мистически. Люди начинают танцевать вокруг них. Сэйдзи говорит, что это всё — импровизировано.

Внезапно Сохэй кое-что вспоминает: «Сэйдзи, а ты не играешь на гитаре?».

Сибата издал причудливый шум, а Дзиро внезапно схватил Сохэя, сказав ему строгим тоном, что эта тема под запретом. Сэйдзи молча поднялся и спустился по лестнице, ведущей на крышу.

Он не понимал почему, так что Сибата ответил.

— Хотя прошло довольно много времени, история берёт своё начало с того времени, когда Сэйдзи был вокалистом в группе. В те дни был парень, который настойчиво убеждал его играть на гитаре. У Сэйдзи и в самом деле имелась гитара. Впрочем, его никогда не видели играющим на ней. Поэтому, когда он почувствовал что-то вроде, «ну что за противная атмосфера», он дал люлей тому парню. Он потерял около 3 передних зубов.

— Это был трагический случай, — Дзиро кивнул. Огонь отражался на его лысой голове.

Трудно себе представить, чтобы Сэйдзи да избивал другого человека. Но как-то не было похоже, что он лгал.

Дзиро говорит ему, что, хотя они не знают из-за чего, но похоже, что его настроение портится, когда люди говорят про «Clouds». Сохэй также помнит, что, когда они впервые встретились в баре — когда он упомянул про неё — все замолчали. Он хотел извиниться перед Сэйдзи.

Вскоре Сэйдзи вернулся наверх по лестнице. На этот раз с ним была его акустическая гитара; похоже, он собирался сыграть на ней. Сэйдзи пробирается между флейтой и бонго, тогда как толпа ожидает в предвкушении. Ему удаётся вовремя сыграть ею в один такт с остальными.

Всё больше людей начинают танцевать по кругу, расхаживая кольцом, хлопая в ладоши, Дзиро и Сибата тоже ныряют в круг. Однако Сохэй мог видеть, что Риина по-прежнему сидела на окраине плоской крыши.

В какой-то момент Сэйдзи даёт Сохэю блокнот и ручку, говоря ему, что люди будут собираться заказывать поставки, которые они хотят себе, а ручка — чтобы он мог записать вещи. Сохэя то и дело прерывают во время разговоров, приёма пищи и чтения; люди, которым нужно добыть через него те или иные вещи. Люди даже приходят в его комнату посреди ночи.

— Поставщики популярны, — сказал Дзиро, глядя на его состояние. — Ну, с Рииной по-другому, понеже она необщительная.

Однажды, когда он находился внутри «JIRO» и играл в карты с Дзиро и Сибатой, было кое-что, что выделялось из обычных вещей, которые он мог получить в домоцентре и торговом центре.

Находясь в «JIRO», он спрашивает где Сэйдзи. Он заметил, что Сэйдзи нравится быть самому

по себе большую часть времени, он показывается во время еды и у костра, а затем уходит.

Внезапно дверь открывается и входят два человека. Один — круглолицый блондин из того боя, который нам известен под именем Такехито, а другой — Сэйдзи.

Так уж вышло, что Такехито нужен карбонат кальция. Он работает в огороде по выращиванию овощей. Оказывается, карбонат кальция можно смешивать с почвой, чтобы поддерживать его в хорошем состоянии.

Дзиро подмечает, что вы можете взять его из домоцентра, но в идеале он нужен им в огромном количестве. Сохэй кивает и говорит, что с этим не возникнет проблем. Все кажутся шокированными, но Сохэй говорит, что он знает, где он может достать определённое количество.

Сохэй и Риина решили выступить в ночное время. Место, куда они собираются, не так далеко. Оно находится рядом с парком Хатиодзи и домом Сохэю; это средняя школа Сохэя. В здании школы нет ни единого огонька.

Риина, казалось, даже не догадывалась, где они были. Они поднялись вверх по забору; Риина одним прыжком, а вот Сохэй за несколько подъёмов.

Спортплощадки школы полностью пустовали. На удивление умиротворённо. Они направляются в сторону панельного домика со стороны территории, который не изменился с тех пор, как Сохэй был там в последний раз.

На двери висел замок. Ключ находится в учительской, но проникать в кампус будет весьма опасно. Риина протягивает Сохэю камень, он размахивает им по металлической детали, которая удерживает замок. Он издаёт сильный шум, но не похоже, что кто-то поблизости слышал. Он бьёт по нему ещё несколько раз, и замок наконец-то отваливается.

Внутри сарая темнее некуда; Сохэй вспоминает, что где-то там висел фонарик. Когда он находит его и включает его, в нём пробуждается чувство ностальгии при взгляде на весь спортивный инвентарь.

И сразу же он находит 6 крупных мешков карбоната кальция. Рядом с ними есть разметочная машина.

— Как? — сказала Риина сзади.

— Что?

— Как, ты узнал?

— ... Не уверен говорил ли я это раньше, но я был в клубе лёгкой атлетики. Я пользовался этим панельным домиком почти каждый день. Так что он остался в моей памяти. Карбонат кальция используется для рисования белых линий на спортплощадках, однако похоже, тогда они использовали негашёную известь.

Вскоре Сохэй начинает вспоминать Хидзири. Затем он вспоминает ряд других болезненных воспоминаний: пенал с дырками и выброшенная парта в коридор, слова Мидзугути и сломанный аксессуар, другие его одноклассники, а затем Харука.

Риина спрашивает, всё ли с ним в порядке. Впервые она выглядит немного взволнованной. Сохэй не заметил, но он тяжело дышит и потеет. Она спрашивает его, что случилось, — видя, как Риина беспокоится, он чувствует себя немного счастливым, учитывая, что обычно она не выражает своих эмоций.

— Я просто вспомнил кое-что немного неприятное...

Сохэй сделал глубокий вдох и тонко выдохнул. Одно только это заставило его почувствовать себя спокойно.

— Расскажи мне, — сказала Риина.

— Рассказать тебе?

— Да, ты почувствуешь, себя лучше.

Сохэй осознал, что ещё никто никогда не говорил ничего подобного. Он не мог доверять другим, потому что ему некому было доверять. Но теперь Риина хотела выслушать его; он открывает рот, чтобы поговорить, но потом ...

Za za za za za... они оба слышат звук чьих-то шагов, которые приближаются к ним. Риина показывает ему выключить фонарик. Сохэй выключает и бросает его на пол, но это была плохая идея.

Поскольку свет погас, люди на улице теперь знали, что там кто-то есть. Небрежно одетый мужчина средних лет и охранник тут же вошли в сарай. Человек по нормальному требует выйти тому, кто бы не находился внутри.

Проблема была не в том, что их заметили; сарай не очень большой, и на всех стенах был сложен имеющийся спортивный инвентарь доходящих до потолка. Сохэй как только мог прижался к стене, а прямо перед ним стоял охранник, поднимающий фонарик. Сохэй подумывает о том, чтобы убежать.

Охранник и другой человек, который оказывается из преподавательского состава, немного

разговаривают. В конце концов они предполагают, что несколько ребят каким-то образом смогли удрать. Когда они поворачиваются, чтобы уйти, учитель касается руки Сохэя. Когда он запаниковал, Риина выпрыгивает перед двумя мужчинами.

Затем она пинает учителя. Он падает, стукнувшись о перегородку с громким треском. Затем она тихонько поднимает мешок с карбонатом кальция, и прямо в этот миг охранник направляет свой фонарик прямо на неё.

— ... Он парит?

Это казалось настоящей беспечностью. Риина закрутила мешок, который держала обеими руками, и задействуя центробежную силу бросила его в лицо охранника.

Охранник получил удар в нос, упал плашмя, и больше он не встал. Сохэй заглянул в то место, куда упало это тело. Его глаза были широко открыты до самой белизны, а рот дрожал. Тот, что из преподавательского состава тоже дышал. Не совсем понятно где у него болело, но они оба ничего не могли сделать.

После этого Сохэй вытянул обоих мужчин из домика, надеясь, что, может быть, через какое-то время товарищи по охране встревожатся и пойдут на их поиски. Он положил фонарик рядом с охранником, так, на всякий случай.

Риина сильно напугана, волнуясь о том, раскрыла ли она невидимых людей. Опять же, хотя её лицу не хватает выразительности, но она не может скрыть своего беспокойства.

Сохэй благодарит её за то, что она выручила его и заверяет, что они наверняка подумают, что это что-то другое. Если они сами никому не расскажут, никаких проблем не возникнет.

По дороге домой Риина судя по всему, до сих пор сожалеет о своих действиях. Из-за этого Сохэй считает, что всё может сгладиться, если он расскажет ей свою пережитую историю. Это может заставить её почувствовать себя лучше из-за её ошибки.

— Расскажи мне, — сказала Риина.

Как бы мне так выразиться. Пока Сохэй думал так, он открыл рот.

— Когда я перешёл в среднюю школу, я сразу же вступил в клуб лёгкой атлетики. Я был быстр с самого детства, и, поскольку все твердили, что я должен использовать это, я захотел попробовать. Когда я сказал, что вступаю в клуб, мои друзья детства Хидзири и Харука присоединились к нему вместе со мной... но девушка Харука стала менеджером. Даже когда я был новичком, я занимал первое место в городских турнирах. Поскольку я рос быстрее, чем все остальные, это могло бы работать в мою пользу. Мероприятие, называемое «100-метровка с препятствиями» — это состязание, в котором вы бежите и перепрыгиваете через препятствия.

Хидзири, который специализировался на 200-метровом спринте, тоже был быстр, и с тех пор как мы перешли на второй год, он добился значимых результатов, — по дороге, возник рёв огромного грузовика и прошел мимо. Сохэй продолжил разговор. — В середине нашего второго года Хидзири был назначен главой клуба. У этого парня были лидерские качества, естественно, потому что все ему доверяли. Разумеется, я не жаловался. У меня нет способности вести других. Осенний турнир прошёл гладко. Но если вы судите только по результатам, это не значит, что у нас всё хорошо. В то время Хидзири часто говорил мне: «Я обязательно поеду на национальные соревнования весеннего турнира». Потом зима закончилась, это было до турнира. Если бы мы на сим проиграли, мы бы оба покинули клуб. Так что, во что бы то ни стало, мы должны были победить. Вот что, подумали я, Хидзири и Харука. Однако в тот день во время тренировки произошёл несчастный случай. В тот день у бейсбольного клуба и футбольного клуба проводился турнир и тренировочный матч, а потому они не были на школьных спортплощадках. У этих двух клубов не было клубных занятий, и площадки были полностью прибраны к рукам клубом лёгкой атлетике. Таким образом, мы напрягли себя слишком сильно. Все были в восторге и назвали это «идеальным днём для тренировки».

Риина шла молча. Однако Сохэй знал, что она внимательно слушала рассказ.

— Когда начинаются клубные занятия, мы делаем обязательные растяжки, все участники делают лёгкую подготовку. Когда она закончилась, всё, наконец, перешло на тренировку для каждого соревнования. Как правило, для состязания Хидзири на практике не хватало 200-метрового спринта. В связи с тем, что деятельность трёх клубов всегда сбивалась вместе, в состязаниях, которые используют беговую дорожку в течение длительного времени, неизбежно могут тренироваться только при первом старте... но в тот день она широко использовалась. Поэтому, прежде чем я начал свою собственную тренировку, я решил пройти и помочь. Я засунул инструменты, что мы использовали для тренировок, в короб, и пока я нёс его, я шёл через спортплощадки. Тогда я планировал отнести его в панельный домик, где мы были ранее. Когда я вышел из сарая, сразу же побежали Хидзири и другие партнёры по команде, собиравшиеся пробежать 200-метровый спринт. Они образовали прямую линию, и как только они стартовали с колодок... тогда-то, Хидзири упал, — Сохэй успокоился на минуту. Он до сих пор помнит вид, как Хидзири упал тогда. Прокатившись кубарем, как клочок бумаги, его пустые глаза смотрели в невесомость. — Когда ты останавливаешься на полной скорости, что-то вроде падения — это очень опасно. На самом деле Хидзири ударился головой, и его немедленно увезла машина скорой помощи. Харука и я должны были вместе поехать вслед за ней. Однако мы осознали, что должны были кое-что сделать, несмотря ни на что.

— Осознали, что должны были кое-что? — спросила Риина.

— ... Ага. В тот момент, когда Хидзири упал, мы заметили, как что-то блестящее вылетело из его ног. Мы хотели убедиться, что это было. Мы сразу его нашли. Это был свисток, что обычно используют на тренировке. Вот такая маленькая штуковина... — Сохэй показал короткую U-образную форму указательным и большим пальцами: — которая должна была лежать в коробе, убраный мною в сарай. Когда я шёл через спортплощадки, стало ясно как дважды два четыре, что свисток выпал из него. Хидзири наступил на это и упал — вот что случилось. Нечто подобная выпавшая помеха — это что-то, что не должно происходить. Я должен был быть более осторожным. В итоге Хидзири сломал лодыжку, и в конце концов он не смог принять участие в своём последнем турнире. Вот по какой причине он меня ненавидит.

Риина заговорила без промедления.

— Это не то, с чем ты мог справиться. Ты невиновен, Сохэй.

Сохэй поднял голову. Он не был уверен, впервые ли она назвала его по имени.

— ... Я, конечно, невиновен. Но это был не простой перелом. Излечиться от чего-то вроде перелома лодыжки звучит трудно, более того, несмотря на то, что последствия до сих пор появляются и исчезают. Несмотря на то, что она зажила, чтобы он мог с лёгкостью бегать, он всё равно не мог бегать в полную силу.

Риина закрыла рот. Сохэй продолжил.

— Но, первое время, Хидзири не злился. Я извинился, а он даже посмеялся, мол, тут ничего нельзя было поделать. «Из-за того, что она побаливает, не рассказывай другим соклубовцам», — сказал он. Я не мог в это поверить. Что-то наподобие смеха и моего прощения, которые причиняли ему травму. На больничной койке он сказал мне: «Когда мы перейдём в старшую школу, я стану менеджером». Вот только я предал и это тоже.

— О чём, это ты?

— Моя семья не настолько богата, поэтому мне пришлось приложить все усилия, чтобы поступить в старшую школу. Инструментарий для клубных мероприятий и поездок на турниры стоят немало денег. А когда ты ещё и учишься в школе, устроиться на неполный рабочий день нелегко. И вот, когда я закончил среднюю школу, я наконец понял, что должен быть откровенным. «Я не могу продолжать заниматься лёгкой атлетикой в старшей школе», — вот что я сказал. Однако мне показалось, что тогда я был настроен к этому отчасти необдуманно. Где-то в моём сердце я чувствовал, что не был уверен, простит ли он меня снова... — Сохэй продолжил. — Но было уже поздно. Впервые в жизни я увидел Хидзири в таком обезумевшем состоянии. «А я-то думал, что могу доверять тебе», — сказал он. «Ты предал меня». Если бы я мог сделать это, я бы сделал. Тот отголосок Хидзири, который не мог бегать, тоже хотел бегать. Но это было невозможно...

А когда Хидзири, получивший травму, стал давеча широко известным, Сохэя стали донимать в классе. Они были абсолютными союзниками Хидзири. Когда он наконец осознал травлю в его адрес, и когда ему стал понятен мотив их поступков, Сохэй пришёл к мысли, что это было естественно. Очевидно, Хидзири был жертвой, а он негодяем.

Сохэй не рассказывал Риине вплоть до 11-го класса. Да и не имело значения, что он поведает, ему больше не хотелось рассказывать об этой на редкость убогой повести.

Она молчала. По её профилю, освещаемому городскими огнями, он не мог понять, какие эмоции она испытывала, услышав эту историю. Тем не менее, Сохэй немного пожалел, раздумывая: не сделал ли он её излишне мрачной. Он не был уверен, надо было ли ему

рассказать эту историю.

Они вернулись домой около полуночи. Большинство жителей, которых знал Сохэй, бодрствовали и здоровались с ними. И как только они притащили 4 мешка карбоната кальция, все радостно воскликнули. Такехито также был благодарен, и крепко обнял Сохэя.

Сэйдзи приветствует их. Он кажется удивлённым. Когда Сохэй рассказал ему, что они добыли их из школы, Сэйдзи, кажется, забеспокоился, что их поймают. Сохэй посмеялся, сказав, что их не раскрыли, и что это было легко.

После этого он ест немного пищи, приготовленной Дзиро, и направляется прямо в свою комнату. Как только он собирается войти внутрь, Риина говорит ему:

— Я не думаю, что ты негодяй, Сохэй.

— ... А?

Она пристально посмотрела на него.

— Спасибо, за, сегодня.

Он чувствовал, что она благодарит его за то, что он сохранил случай в сарае в тайне. Но тот, кого выручил, был как раз таки он. Это мне следовало бы поблагодарить тебя, — когда он попытался сказать это, он заметил, что на губах Риины цвела слабая улыбка. Она была поистине скромной, и складывалось впечатление, будто если подует ветер она исчезнет, но она определённо улыбнулась.

Пока он рассеянно наблюдал, как Риина вернулась в свою комнату, Сохэй ненадолго остался стоять на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/24138/519420>